

Управление развитием социальной инфраструктуры муниципального района (на примере Верхнемамонского района Воронежской области)

Ирина Е. Устюгова	¹	ystugova@ya.ru	 0000-0002-8832-4610
Людмила Т. Тринеева	¹	lapa82@list.ru	 0000-0003-2300-6862
Сергей С. Чибисов	¹	seregeich-ibisov@ya.ru	 0000-0002-4643-6024

¹ Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия

Аннотация. Существенные изменения общественной и политической жизни, которые претерпевает страна в последние два десятилетия, значительное влияние оказали и на социальную инфраструктуру. При этом такое влияние характеризуется как положительными, так и отрицательными последствиями. Что касается обеспеченности населения территории товарами, торговыми точками, местами общественного питания, то можно признать, что в рассматриваемой области наблюдается положительная тенденция. Однако иные сферы социальной инфраструктуры развиваются низкими темпами: это относится к образовательным, здравоохранительным учреждениям и учреждениям культуры. Указанные трудности в немалой степени обусловлены переводом учреждений социальной сферы с баланса организаций промышленности на содержание за счет бюджета муниципальных образований. В данной статье на основе анализа обширной статистической и фактической информации рассматриваются современные тенденции и проблемы развития местного самоуправления одного из субъектов страны – Воронежской области. Изучение выявленных тенденций развития региона позволили обозначить ряд проблем и разделить их на диапазон долгосрочного и краткосрочного горизонта решения. Что позволило обосновать перспективные направления развития местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальное управление, развитие инфраструктуры, Воронежская область, государственная программа, социализация, органы муниципального управления.

Management of the development of the social infrastructure of the municipal district (on the example of the Verkhnemamonsky district of the Voronezh region)

Irina E. Ustyugova	¹	ystugova@ya.ru	 0000-0002-8832-4610
Lyudmila T. Trineeva	¹	lapa82@list.ru	 0000-0003-2300-6862
Sergey S. Chibisov	¹	seregeich-ibisov@ya.ru	 0000-0002-4643-6024

¹ Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia

Abstract. Significant changes in social and political life that the country has been undergoing over the past two decades have also had a significant impact on the social infrastructure. At the same time, this influence is characterized by both positive and negative consequences. As for the provision of the population of the territory with goods, retail outlets, places of public catering, it can be recognized that a positive trend is observed in the area under consideration. However, other areas of social infrastructure are developing at a slow pace: this applies to educational, health care and cultural institutions. These difficulties are largely due to the transfer of social institutions from the balance sheet of industrial organizations to maintenance at the expense of the budget of municipalities. Based on the analysis of extensive statistical and factual information, the article considers current trends and problems in the development of local self – government in one of the country's subjects – the Voronezh region. The study of the identified trends in the development of the region allowed us to identify a number of problems and divide them into a range of long-term and short-term solution horizons. This allowed us to substantiate promising directions for the development of local self-government.

Keywords: municipal administration, infrastructure development, Voronezh region, state program, socialization, municipal authorities.

Введение

Современный этап развития как переходных, так и развитых национальных экономик, характеризуется таким общественно-экономическим явлением, как социализация. В ее основе лежит тесная интеграция частных и общественных интересов, свойственная современной смешанной экономике.

Для цитирования

Устюгова И.Е., Тринеева Л.Т., Чибисов С.С. Управление развитием социальной инфраструктуры муниципального района (на примере Верхнемамонского района Воронежской области) // Вестник ВГУИТ. 2022. Т. 84. № 3. С. 310–315. doi:10.20914/2310-1202-2022-3-310-315

Сегодня можно утверждать, что социальная ориентация пронизывает все сферы экономики развитых стран, а центром социально-экономического развития становится человеческая личность ее разнообразными потребностями.

Обсуждение

Социализация предполагает значительное улучшение качества жизни и повышение уровня

For citation

Ustyugova I.E., Trineeva L.T., Chibisov S.S. Management of the development of the social infrastructure of the municipal district (on the example of the Verkhnemamonsky district of the Voronezh region). *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2022. vol. 84. no. 3. pp. 310–315. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2022-3-310-315

This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

жизни населения, включая чрезвычайно широкий спектр социально-экономических явлений, что в свою очередь оказывает воздействие на такие процессы как:

- эффективное регулирование социально-трудовых отношений;
- снижение социальных рисков;
- повышение социальной защищенности работников;
- выравнивание доходов;
- укрепление социального партнерства и прочее;
- повышение заинтересованности работников в достижении конечных результатов, привлечение их к управлению.

Следствием признания необходимости развития социально-экономической инфраструктуры регионов, стало осознание необходимости инвестиций в указанную сферу. При этом в условиях рыночного хозяйствования при разработке социальной политики ключевым остаётся соотношение эффективности и социальной справедливости.

Примером экономической производительности социальных расходов служит опыт развития стран, не обладающих запасами сырьевых ресурсов, таких как Япония, Южная Корея, Сингапур, вся стратегия прогресса которых отталкивалась от развития человека как главного элемента производительных сил. Определелись коренные изменения отношения государства и частного капитала к отраслям социальной сферы с точки зрения их ресурсного обеспечения.

Среди актуальных проблем развития современной России особое место занимает возрождение местного самоуправления, как важнейшего института общественного развития. В государственном управлении взят курс на развитие и утверждение местного самоуправления. Постепенно в российском обществе происходит принятие того, что местное самоуправление – это конституционная норма нового государственного устройства страны.

Субъект муниципального управления – это население муниципального образования и образованные им органы местного самоуправления.

Объект муниципального управления – это муниципальное образование со всеми его структурами, связями, отношениями, ресурсами.

Специфика муниципального управления определяется, прежде всего, особенностями муниципального образования как объекта управления, включающего все стороны жизни людей. При этом жители муниципального образования одновременно являются как объектом, так и субъектом управления по отношению к системе

органов муниципального управления, так как население управляет своими делами или непосредственно (через выборы, референдум), или опосредованно (осуществляя контроль за деятельностью органов муниципального управления).

Основными целями управления муниципальным образованием, являются:

- привлечение самих граждан и их объединений к управлению и финансированию программ развития территории;
- эффективное использование местных ресурсов;
- формирование местной инфраструктуры, достаточной для нормального функционирования и развития территории;
- налаживание партнерских отношений между органами местного самоуправления и органами государственной власти, частным капиталом и населением;
- организация защиты социально-экономических интересов жителей муниципального образования;
- согласование интересов различных субъектов, расположенных на территории муниципального образования, создание условий для их жизнедеятельности.

Анализируя указанные цели российского муниципального управления можно выделить, что социально-экономическому развитию, формированию местной инфраструктуры и развитию человеческого потенциала территорий уделяется значительное внимание.

Далее рассмотрим функции муниципального управления.

1. Планирование (прогнозирование) – разработка официального документа, в котором отражаются прогнозы развития организации (муниципального образования) в будущем, промежуточные и конечные цели и задачи действия органов муниципального управления.

2. Организация – формирование и функционирование системы органов управления муниципальным образованием, их внутренней структуры, связей как внутри этих органов, так и между ними. Кроме этого, реализация данной функции управления обеспечивается согласованием действий между муниципальными образованиями, а также с региональными и федеральными органами власти.

3. Руководство – объединение усилий муниципальных служащих для достижения целей органов муниципального управления.

4. Контроль (анализ и учет) – сравнение полученных результатов деятельности органов муниципального управления с плановыми, определение корректирующих мер.

5. Муниципальное управление – возможность самостоятельного существования территориального образования (автономный бюджет, административный контроль над подведомственными ему территориями);

– участие населения территории муниципального образования в процессах принятия решений по вопросам местного значения;

– выборность местных органов власти, их подотчетность населению;

– гарантии социальной защиты населения со стороны органов местного самоуправления.

6. Социальное управление – осуществление целенаправленного воздействия на связи и отношения людей в процессе жизнедеятельности общества и управления им.

Муниципальное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие местных органов власти на общественную жизнедеятельность населения муниципального образования в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на их властную силу.

Особенностью управления формированием и совершенствованием социальной инфраструктуры является применение симбиоза указанных методов в непосредственном соответствии стратегиям и программам развития региона и страны, находясь строго в рамках правового поля.

Прямое регулирование территориального развития осуществляется с помощью государственных инвестиций, дотаций и субвенций, контрактной системы, квот, нормативов, а также регулирования цен, финансирования через специальные фонды развития и региональный бюджет.

Методы управления формированием и совершенствованием развития социальной инфраструктуры реализуются в конкретные программы регионального и муниципального развития.

Примером реализации региональных программ развития социальной инфраструктуры территорий являются программы, действующие в Воронежской области:

1. Государственная программа Воронежской области «Развитие культуры и туризма».

2. Государственная программа Воронежской области «Социальная поддержка граждан».

3. Государственная программа Воронежской области «Формирование современной городской среды Воронежской области».

4. Государственная программа Воронежской области «Содействие развитию муниципальных образований и местного самоуправления».

5. Государственная программа Воронежской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Воронежской области».

6. Государственная программа Воронежской области «Развитие здравоохранения».

Особого внимания в современных условиях заслуживает развитие социальной инфраструктуры муниципальных районов, которая включает:

– объекты здравоохранения;

– объекты школьного, дошкольного и дополнительного образования;

– объекты культуры, отдыха и спорта.

Развитие социальной инфраструктуры района – это фактор привлечения молодых специалистов, развития территории и улучшения демографической ситуации. Поэтому характеристику социальной политики района необходимо начать с изучения уровня жизни населения: тенденций безработицы среди экономически активного населения, общей ситуации на рынке труда региона и т. д.

В процессе исследования рассмотрена статистика трудоустроенных граждан в динамике.

За рассмотренный период в Центр занятости населения Верхнемамонского района за содействием в трудоустройстве обратились 191 человек, признано безработными – 102 (53,4% от общего числа обратившихся граждан). Трудоустроен 91 человек. Удельный вес трудоустроенных от общего числа обратившихся составил 47,7%.

По состоянию на 01.07.2022 г. в службе занятости района зарегистрировано безработными 92 человека (по состоянию на 01.07.2021 г. – 107 человек).

Направлены на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование 13 безработных граждан по различным специальностям: водитель категории «Е», рабочий зеленого хозяйства, слесарь по ремонту тепловых сетей, оператор котельной.

Услуги по профессиональной ориентации получили 122 человека, в том числе 78 безработных граждан. Оказано услуг по организации предпринимательской деятельности – 12 гражданам.

В отчетном периоде заявлено 136 вакантных должностей. По состоянию на 01.07.2022 г. потребность в работниках для замещения свободных рабочих мест (вакантных должностей) составила 72 единицы. Средний размер пособия на 1 зарегистрированного неработающего равен 8530 руб. (103,8% к уровню 1 полугодия 2021 года). Сумма выплаченных пособий по безработице составила 4284 тыс. руб. Уровень регистрируемой безработицы на 01.07.2022 г. – 1,1% (на 01.07.2021 г. – 1,2%).

Следующим показателем, значительно влияющим на социальное развитие территории, является уровень доходов населения.

За 1 полугодие 2022 года, по оперативным данным, населением получено денежных доходов в сумме 2415,1 млн. руб. Ежемесячный среднедушевой денежный доход составил 22128 руб.

В структуре денежных доходов оплата труда занимает 28%. Фонд оплаты труда за отчетный период составил 687,5 млн. руб., средний размер заработной платы – 34723,7 руб.

Прожиточный уровень трудоспособного населения – 12896 руб. Величина прожиточного минимума в расчете на душу населения составила 11832 руб. На среднемесячные душевые доходы (22128 руб.) можно приобрести 1,9 месячного набора (прожиточного минимума), на среднемесячную зарплату – 2,9 (прожиточного минимума).

Большой удельный вес в структуре доходов занимают социальные трансферты – 32%, прежде всего, пенсии. По состоянию на 01.07.2022 г. в районе проживает 6972 пенсионера, или 38,5% от общей численности населения. В отчетном периоде выдано пенсий на сумму 680,4 млн. руб. Средний размер составил 16227 руб. (117% к 1 полугодью 2021 года). Прожиточный уровень пенсионера – 10776 руб.

За отчетный период выплачено 1789 тыс. руб. детских пособий, которые получают 681 ребенок.

За 1 полугодие 2022 года из областного бюджета получено:

— денежных компенсаций на обеспечение полноценного питания беременных женщин, кормящих матерей и детей в возрасте до 3 лет в сумме 611 тыс. руб.

Ежемесячные денежные выплаты из областного бюджета ветеранам труда, труженикам тыла, реабилитированным и лицам, пострадавшим от политических репрессий, за прошедший период составили 3266 тыс. руб. (860 человек). Также в отчетном периоде различные категории граждан из числа лиц, имеющих право на меры социальной поддержки, получили натуральных льгот на общую сумму 30552 тыс. руб. (льготные лекарства – 6467 тыс. руб., компенсации за оплату коммунальных услуг – 19310 тыс. руб., льготный проезд – 1242 тыс. руб., соц. пакет – 3533 тыс. руб.).

Из средств областного бюджета было предоставлено населению субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг на сумму 2163 тыс. руб. (241 человек). По линии социального страхования выплаты составили 8135 тыс. руб., в том числе по больничным листам – 3229 тыс. руб.

По состоянию на 01.07.2022 г. на рублевых счетах граждан в банках района хранится 1206 млн. руб., остаток ссудной задолженности

физических лиц составляет 397 млн. руб. За отчетный период банками района выдано кредитов физическим лицам на сумму 75,8 млн. руб. В отчетном периоде прирост рублевых вкладов населения составил 18,4 млн. руб.

Доходы от личных подсобных хозяйств за отчетный период сложились из доходов от животноводческой, птицеводческой деятельности, использования земельных участков в частных подворьях. В хозяйствах населения района по состоянию на 01.07.2022 г. насчитывается 4832 головы КРС, в т. ч. 1460 коров, 3530 овец и коз, 2000 кроликов, около 3200 пчелосемей, 91500 голов птицы. По расчетным данным, сумма доходов от ЛПХ составила 365 млн. руб., в среднем по 3349 руб. в месяц на каждого жителя.

В процессе проведения исследования дана оценка общей демографической ситуации в регионе.

Демографическая ситуация за 1 полугодие 2022 года характеризуется следующими показателями: родилось 39 детей (76,5% к уровню отчетного периода 2021 года). Коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 населения) составил 2,2 промилле (за 1 полугодие 2021 года – 2,8 промилле). Число умерших – 167 человек (89,8% к уровню отчетного периода прошлого года). Общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 населения) снизился по сравнению с прошлым годом и составил 9,2 промилле (за 1 полугодие 2021 года – 10,2 промилле). Смертность в 4 раза превысила рождаемость. В результате, естественная убыль населения составила 128 человек, за 1 полугодие 2021 года – 135 человек.

За отчетный период в районе зарегистрировано 26 браков (81,3% к уровню 1 полугодия 2021 года) и 21 расторжение брака (75% к отчетному периоду прошлого года).

Численность экономически активного населения, по оценке, составляет 9,3 тыс. чел., или 51,4% от общей численности населения, из которых 9,0 тыс. чел. занято в экономике муниципального района.

Заключение

За анализируемый период отмечалось снижение уровня безработицы на 0,1% на фоне значительного сокращения рождаемости на 23,5%; к уровню предыдущего 2021 года. Полученные данные свидетельствуют о необходимости углубления социального развития муниципальной территории, как одного из факторов улучшения демографической ситуации в районе.

Литература

- 1 Администрация Воронежской области. URL: <https://www.govvrn.ru/>
- 2 Официальный сайт Администрации Верхнемамонского муниципального района Воронежской области. URL: <https://vermamon.ru/>
- 3 Rogelj V., Bogataj D. Social infrastructure of Silver Economy: Literature review and Research agenda // IFAC-PapersOnLine. 2019. V. 52. №. 13. P. 2680-2685. doi: 10.1016/j.ifacol.2019.11.612
- 4 Sastoque L.M., Arboleda C.A., Ponz J.L. A proposal for risk allocation in social infrastructure projects applying PPP in Colombia // Procedia Engineering. 2016. V. 145. P. 1354-1361. doi: 10.1016/j.proeng.2016.04.174
- 5 Дзина М.А. Совершенствование механизма управления муниципальным образованием // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1(114). С. 512–517.
- 6 Наумов С.Ю., Ведяева Е.С., Гребенникова А.А. Основы организации муниципального управления. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. 375 с.
- 7 Klinenberg E. Palaces for the people: How social infrastructure can help fight inequality, polarization, and the decline of civic life. Crown, 2018.
- 8 Wai S.H., Yusof A.M., Ismail S., Ng C.A. Exploring success factors of social infrastructure projects in Malaysia // International Journal of Engineering Business Management. 2013. V. 5. P. 4.
- 9 Wolf-Powers L., Levers A. Planning, social infrastructure, and the Maker movement in New York City // Carolina Planning Journal. 2016. V. 41. P. 38-53. doi: 10.17615/d6s6-m951
- 10 Crowe J. The twilight of Forks?: The effect of social infrastructure on film tourism and community development in Forks, WA // Journal of Rural Social Sciences. 2013. V. 28. №. 1. P. 1.
- 11 Mital K.M., Mital V. Public private partnership and social infrastructure // Computer Society of India: Mumbai, India. 2016.
- 12 Ulyanova O., Yaschenko S. Strategic image of development of the regional social infrastructure in Russia // Montenegrin Journal of Economics. 2014. V. 10. №. 1. P. 75-83.
- 13 Campbell L.K., Svendsen E., Johnson M., Landau L. Activating urban environments as social infrastructure through civic stewardship // Urban Geography. 2022. V. 43. №. 5. P. 713-734. doi: 10.1080/02723638.2021.1920129
- 14 Love P.E.D., Ika L.A., Sing M.C.P. Does the planning fallacy prevail in social infrastructure projects? Empirical evidence and competing explanations // IEEE transactions on engineering management. 2019. V. 69. №. 6. P. 2588-2602. doi: 10.1109/TEM.2019.2944161
- 15 Wagner J. Designing for language learning in the wild: Creating social infrastructures for second language learning // Usage-based perspectives on second language learning. 2015. P. 75-101. doi: 10.1515/9783110378528
- 16 Connelly S., Beckie M. The dilemma of scaling up local food initiatives: Is social infrastructure the essential ingredient? // Canadian Food Studies/La Revue canadienne des études sur l'alimentation. 2016. V. 3. №. 2. P. 49-69. doi: 10.15353/cfs-rcea.v3i2.146
- 17 Layton J., Latham A. Social infrastructure and public life—notes on Finsbury Park, London // Urban Geography. 2022. V. 43. №. 5. P. 755-776. doi: 10.1080/02723638.2021.1934631
- 18 Silver J., McFarlane C. Social infrastructure, citizenship and life on the margins in popular neighbourhoods // Citizenship and infrastructure. Routledge, 2019. P. 22-42.
- 19 Thacker S. et al. Infrastructure for sustainable development // Nature Sustainability. 2019. V. 2. №. 4. P. 324-331. doi: 10.1038/s41893-019-0256-8
- 20 Xiang B., Lindquist J. Migration infrastructure // International migration review. 2014. V. 48. №. 1_suppl. P. 122-148. doi: 10.1111/imre.121

References

- 1 Administration of the Voronezh region. Available at: <https://www.govvrn.ru/> (in Russian).
- 2 Official website of the Administration of the Verkhnemamonosky municipal district of the Voronezh region. Available at: <https://vermamon.ru/> (in Russian).
- 3 Rogelj V., Bogataj D. Social infrastructure of Silver Economy: Literature review and Research agenda. IFAC-PapersOnLine. 2019. vol. 52. no. 13. pp. 2680-2685. doi: 10.1016/j.ifacol.2019.11.612
- 4 Sastoque L.M., Arboleda C.A., Ponz J.L. A proposal for risk allocation in social infrastructure projects applying PPP in Colombia. Procedia Engineering. 2016. vol. 145. pp. 1354-1361. doi: 10.1016/j.proeng.2016.04.174
- 5 Dzina M.A. Improving the mechanism for managing a municipal entity. Economics and Entrepreneurship. 2020. no. 1(114). pp. 512–517. (in Russian).
- 6 Naumov S.Yu., Vedyayeva E.S., Grebennikova A.A. Fundamentals of the organization of municipal government. Moscow, Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2020. 375 p. (in Russian).
- 7 Klinenberg E. Palaces for the people: How social infrastructure can help fight inequality, polarization, and the decline of civic life. Crown, 2018.
- 8 Wai S.H., Yusof A.M., Ismail S., Ng C.A. Exploring success factors of social infrastructure projects in Malaysia. International Journal of Engineering Business Management. 2013. vol. 5. pp. 4.
- 9 Wolf-Powers L., Levers A. Planning, social infrastructure, and the Maker movement in New York City. Carolina Planning Journal. 2016. vol. 41. pp. 38-53. doi: 10.17615/d6s6-m951
- 10 Crowe J. The twilight of Forks?: The effect of social infrastructure on film tourism and community development in Forks, WA. Journal of Rural Social Sciences. 2013. vol. 28. no. 1. pp. 1.
- 11 Mital K.M., Mital V. Public private partnership and social infrastructure. Computer Society of India: Mumbai, India. 2016.
- 12 Ulyanova O., Yaschenko S. Strategic image of development of the regional social infrastructure in Russia. Montenegrin Journal of Economics. 2014. vol. 10. no. 1. pp. 75-83.

- 13 Campbell L.K., Svendsen E., Johnson M., Landau L. Activating urban environments as social infrastructure through civic stewardship. *Urban Geography*. 2022. vol. 43. no. 5. pp. 713–734. doi: 10.1080/02723638.2021.1920129
- 14 Love P.E.D., Ika L.A., Sing M.C.P. Does the planning fallacy prevail in social infrastructure projects? Empirical evidence and competing explanations. *IEEE transactions on engineering management*. 2019. vol. 69. no. 6. pp. 2588–2602. doi: 10.1109/TEM.2019.2944161
- 15 Wagner J. Designing for language learning in the wild: Creating social infrastructures for second language learning. *Usage-based perspectives on second language learning*. 2015. pp. 75–101. doi: 10.1515/9783110378528
- 16 Connelly S., Beckie M. The dilemma of scaling up local food initiatives: Is social infrastructure the essential ingredient? *Canadian Food Studies/La Revue canadienne des études sur l'alimentation*. 2016. vol. 3. no. 2. pp. 49–69. doi: 10.15353/cfs-rcea.v3i2.146
- 17 Layton J., Latham A. Social infrastructure and public life—notes on Finsbury Park, London. *Urban Geography*. 2022. vol. 43. no. 5. pp. 755–776. doi: 10.1080/02723638.2021.1934631
- 18 Silver J., McFarlane C. Social infrastructure, citizenship and life on the margins in popular neighbourhoods. *Citizenship and infrastructure*. Routledge, 2019. pp. 22–42.
- 19 Thacker S. et al. Infrastructure for sustainable development. *Nature Sustainability*. 2019. vol. 2. no. 4. pp. 324–331. doi: 10.1038/s41893-019-0256-8
- 20 Xiang B., Lindquist J. Migration infrastructure. *International migration review*. 2014. vol. 48. no. 1_suppl. pp. 122–148. doi: 10.1111/imre.121

Сведения об авторах

Ирина Е. Устюгова к.э.н., доцент, кафедра управления, организации производства и отраслевой экономики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, ystugova@ya.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-8832-4610>

Людмила Т. Тринеева к.э.н., доцент, кафедра управления, организации производства и отраслевой экономики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, lapa82@list.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-2300-6862>

Сергей С. Чибисов студент, кафедра управления, организации производства и отраслевой экономики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, seregeich-ibisov@ya.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-4643-6024>

Вклад авторов

Все авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут ответственность за плагиат

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about authors

Irina E. Ustyugova Cand. Sci. (Econ.), associate professor, management, organization of production and industry economy department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, ystugova@ya.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-8832-4610>

Lyudmila T. Trineeva Cand. Sci. (Econ.), associate professor, management, organization of production and industry economy department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394066, Russia, lapa82@list.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-2300-6862>

Sergey S. Chibisov student, management, organization of production and industry economy department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394066, Russia, seregeich-ibisov@ya.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-4643-6024>

Contribution

All authors are equally involved in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила 07/07/2022	После редакции 29/07/2022	Принята в печать 22/08/2022
Received 07/07/2022	Accepted in revised 29/07/2022	Accepted 22/08/2022